

Переводчик: Антония

Нин Шаоцин расспрашивал мягко, его выражение уже торжественное и прохладное, глаза блестят от холода, как на лезвии, выдавая воздух убийства. Нин Шаою невольно дрожал от ужаса и холода.

Спустя полдня, он глубоко осознал, что Нин Шаоцин изменился, очевидно, на этот раз.

На самом деле, когда он только что вошел в комнату для совещаний в предковом зале, Нин Шаою учуял крысу. Не только он. Несколько старейшин, которые поддерживали его, были одеты в плохой вид.

Старик не выходил из своей комнаты после того, как заявил, что заболел после весеннего праздника. Несколько дней назад его кашляли как лжеца. Разве яд не был неизлечим? Разве он не умирал?

Как получилось, что теперь он сидел в главном кресле здоровым, а не кашлял...? Единственным объяснением было то, что старик давно обнаружил и намеревался заманить их в ловушку.

Чем больше он думал, тем страшнее был Нин Шаою. Следовательно, чем сильнее он должен стараться позволить восьмому старейшине выжить. Иначе, что делать, если его заставили во всем признаться?

Он никогда не был в прямом контакте с этими людьми. Все было устроено через восьмого старейшину. До тех пор, пока восемь старейшин оставались зажатыми, никто ничего не мог с ним сделать.

Мастер Нин взглянул на восьмого старейшину, который стоял на коленях: "Вам есть, что сказать?".

Он был довольно спокойным, как будто он предвидел этот день, и посмотрел прямо в глаза мастера Нин: "Мне нечего сказать". Он стоял на коленях, но его отношение было жестким и голос громким.

Другие были удивлены. Первый семейный старейшина был раздражен, громко ругая: "Ты предатель! Разве ты не понимаешь, что ошибаешься?! Если ты виновен, назови людей, с которыми связался, и других предателей. Мы не снимем с тебя смертную казнь, но хотя бы позволим тебе меньше страдать."

Старейшины клана были выбраны из боковых ветвей на основании их способностей. Первый старейшина клана был близок к восьмому и терпеливо убеждал: "Восьмой старейшина, клан относится к тебе хорошо. Почему ты присоединился к чужакам против собственного народа?"

Восьмой старейшина не ответил, скрежеща зубами, и странно улыбнулся.

Нин Шаоцин взглянул на него и улыбнулся, ущипнув за подбородок. Однако было уже поздно. Яд достиг его горла. Когда голова восьмого старейшины опустилась в одну сторону, он потерял дыхание.

Все присутствующие здесь были мастерами боевых искусств с большим опытом. Когда Нин Шаоцин промахнулся, другие тоже сочли это странным и последовали за ним.

Естественно, Нин Шаоцин тоже это понял. Видя, как умер восьмой старший, он почувствовал огромное облегчение.

Первый старейшина, хороший друг восьмого старейшины, вздохнул: "Для кого, черт возьми, ты должен это сделать?".

После этого он повернулся и поклонился хозяину Нингу: "Хозяин, не мог бы ты оказать мне услугу и проявить милосердие? Он покончил жизнь самоубийством. Так как он внес большой вклад в клан. Не могли бы вы дать ему милость простить его семьи?"

Очевидно, что мастер Нин не ожидал внезапного самоубийства восьмого старейшины, но он ожидал просьбы первого старейшины, смотря в тупик и торжественно: "Наверное, ты знаешь, что измена является невыносимым преступлением в нашем клане. Мало того, что он должен умереть, его имущество должно быть конфисковано, а семьи изгнаны из клана! Я тоже хочу проявить милосердие, но если бы это исключение было сделано, то как бы остальные члены клана уважали правила нашего клана и наших предков?".

Без правил клан был бы беспорядочным. Если бы правила клана были упомянуты, то, казалось бы, не было бы и извилистой комнаты. Первый старший вздохнул: "Простите, что моя просьба усложнила вам задачу, хозяин".

Когда они говорили, хозяин Нин помахал рукой, и появилась стража и вытащила труп.

"С тех пор, как предатель клана понял. Остальным займется первый старший. Давайте покончим с этим делом". Мастер Нинг прочищал горло: "Сегодняшнее собрание не только для того, чтобы очистить предателей. Есть еще одно важное событие, которое нужно обсудить с вами".

Семейные старейшины и старейшины кланов смотрели друг на друга и говорили в унисон: "Пожалуйста."

Мастер Нинг сказал: "Я уже старый и нездоровый". Не думаю, что смогу больше управлять делами клана. Поэтому я хотел бы передать свою должность Шаоцину, нашему старшему молодому господину". Он сказал, что старший молодой господин, а не его сын. На съезде

старший молодой господин был признан будущим хозяином клана.

Услышав это, в глазах Нинга Шаою вспыхнул холод. Старику всегда нравился Нин Шаокин, и он никогда не думал о нём или о нём...

Дискуссии начались среди старейшин.

"Почему вы так говорите, хозяин?"

"Я не думаю, что вы нездоровы. И ты управляешь нашим кланом упорядоченным образом."

"Я верю только в то, что хозяин в прайм-тайм. Еще не поздно через несколько лет выбрать будущего хозяина."

Все сосредоточились на состоянии здоровья мастера Нинга, но никто из них не указал, был ли Нинг Шаоцин еще самым старшим молодым властелином клана.

Мастер Нин, кажется, не понимает их последствия и только вздохнул о своем здоровье: "Вам не кажется, что я нездоров". Но я знаю, что я ранен внутри. Как бы мне ни хотелось, у меня нет сил заботиться о делах клана".

Когда дело дошло до этого, место хозяина клана заняли другие.

Конечно, все они встали, чтобы утешить мастера Нин, некоторые утверждают, что у них есть специальный рецепт против кашля, некоторые другие рекомендуют хороший императорский врач, еще другие предлагают пригласить странного врача.

Мастер Нин просто помахал рукой: "Давайте отложим в сторону мое состояние здоровья". Теперь это насыщенное событиями время, и нам нужен решительный и способный человек, чтобы привести нас к прорыву через затруднительное положение, кроме того, кто ставит в эфир, как мастер и ничего не делает, кроме как пригласить известных врачей и принимать лекарства".

Его голос был не громким, а величественным. Какое-то время никто не опровергал.

Они все молчали.

Мастер Нин смотрит на Нин Шаоцина с удовлетворением: "Я верю, что таланты Шаоцина видны всем вам". Внезапно его глаза стали острыми, а слова - терпкими: "Если бы он не был под прикрытием вне семьи больше года, мы бы не смогли разобраться в предателях и убрать опасности".

Много лет назад Нин Шаоцин закрепил за собой позицию первого молодого лорда. Они возражали только против его отсутствия и отсутствия обязанностей по отношению к клану. Теперь слова мастера Нинга сработали как утешение разума. Это был их план - послать Нинга Шаоцина! Он страдал за клан!

"Когда Шаоцин вышел, до того, как предатели были очищены, я не мог произнести это по буквам". Следовательно, Шаоцин много страдал..."

Слова снова заставили зал замолчать. Хотя некоторые из них были кристально чистыми от того, что Нин Шаоцин пережил в прошлом году, они не смогли это сказать.

Нин Шаоцин выглядел серьезно: "Вот что я должен сделать". Пока я здесь, я не позволю крысам украсть часть нашего клана". Он не мог подвести отца. Он больше не мог уступать. Он должен занять эту позицию как можно скорее.

Его непрекращающегося тайного трудного слова в эти дни было достаточно, чтобы окупить годовой досуг. Он заслужил это с чистой совестью.

Мастер Нинг кивнул ему, а затем торжественно обратился к остальным: "Если нет мнений, я планирую провести церемонию завтра в предковом зале".

Старейшина первого клана посмотрел вокруг всех остальных и обменялся взглядом со своими близкими: "Может, обсудим это подробнее?".

Затем он посмотрел на старейшину второго клана, который кашлянул: "Выбор нового хозяина - огромное событие. Мы не можем быть такими поспешными".

Старейшина третьего клана сказал: "Нам не нужно решать это немедленно. Лучше обсудить больше".

Старейшина пятого клана сказал: "Лорд Шаокин хорошо поработал в клане и является первым кандидатом на должность будущего хозяина. Тем не менее, это огромное событие, чтобы провести церемонию в родовом зале. Должны ли мы пригласить императорского астронома, чтобы он помог выбрать хороший день".

"Я согласен с мастером. Первый повелитель всегда действует решительно и справедливо. Дела, которыми он занимался, всегда были безупречны. Кроме того, он помогал хозяину в течение многих лет. Никогда не ошибался. Так как хозяин чувствует себя плохо и хочет уйти в отставку. Тогда здорово, что первый молодой господин берет его на себя. Лучше принять быстрое решение в это насыщенное событиями время".

Первый семейный старейшина ни на кого не посмотрел, но сказал это громко, в решительном тоне.

Второй старейшина семьи добавил: "Наш клан никогда не придерживается банальных манер. Нас также не волнует мнение других". Нет лучшего дня, чем настоящее. Поскольку хозяин решил на завтра, мы, конечно же, поддержим его..."

Были и другие, нервничающие, не разговаривающие. Они были именно теми, кто принимал взятки от Нинга Шаою. Когда они почувствовали острое зрение хозяина и подумали о том, что старейшина восьмого клана мертв, они все сказали: "Мы будем следовать приказу хозяина".

Только тогда мастер Нин кивнул с облегчением: "Ну, в связи с тем, что большинство из вас согласны со мной в поддержке первого молодого лорда, чтобы занять позицию, то..."

Перед тем, как закончить, он кашлял нон-стоп.

Первый семейный старейшина продолжил за него, громко объявив: "Завтра великий день". Сегодня вечером давайте поститься и искупаться для первого юного лорда. Завтра, в шесть часов утра, соберемся в зале предков и выберем нового хозяина перед предками".

**

В саду "Персиковый цветок".

Вскоре Бихуань принесла голубое платье и привела сюда Чуйи.

"Госпожа". Увидев грязную одежду Мо Цяньсюэ, Чуйи поверил, что над дамой, должно быть, издевались, и быстро пошел держать её: "С тобой всё в порядке, дамочка?"

"Я в порядке. Я просто чувствую боль в другой. Наверное, я простудилась, когда спала здесь." Слова были сказаны Чуйи, а также Бихуану.

Девушка, которая только что потеряла девственность, должно быть, чувствует себя неудобно. Но дискомфорт был не в ней, а в Бихуане.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1020642>